

Оригинальная подача биографии семьи Алкановых через призму трех поколений. Очень искреннее и честное повествование без желания утаить или изменить какие-то факты. ДНК предприимчивости и успеха, передающиеся из поколения в поколение вне зависимости от конъюнктуры и строя. Остается ждать продолжения...

Улугбек Салымбеков

ЧЫНГЫЗ АЛКАНОВ

ХОЧЕШЬ СТАТЬ МУДРЫМ — ПОЙМИ ОТЦА

22 ИСТОРИИ СЫНА ОБ ОТЦЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А50

Иллюстрации *Елены Леонтьевой*

Алканов, Чынгыз Райканович.
А50 Хочешь стать мудрым — пойми отца. 22 истории сына об
отце / Чынгыз Алканов. — Москва : Эксмо, 2025. — 176 с. :
ил.

ISBN 978-5-04-213296-4

Этот сборник — память об отце, о детстве и юношестве. О доме, в котором было место и радости, и печали. Об удачном стечении обстоятельств, об упорном труде и негибимой воле.

Это теплые, светлые и всем понятные истории о том, сколько труда и любви вкладывается в воспитание своих детей и как важно учиться у своих родных, пока они нас не покинули.

А самое главное — эта книга о сыновней любви.

Искренней и трогательной.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-213296-4

© Чынгыз Алканов, текст, 2025
© Елена Леонтьева, иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
-----------------------	---

ГЛАВА 1. ЧУЖОЕ И РОДНОЕ

ТЕМИРЛАН	12
ЧЫНГЫЗ	19
РАЙКАН	24

ГЛАВА 2. СЛАДКОЕ И ГОРЬКОЕ

ТЕМИРЛАН	30
--------------------	----

ГЛАВА 3. СТРАХ И СМЕЛОСТЬ

ЧЫНГЫЗ	44
ТЕМИРЛАН	55

ГЛАВА 4. УДАЧА И УПРЯМСТВО

ЧЫНГЫЗ	66
РАЙКАН	75

ГЛАВА 5. БРАТ И ДРУГ

ЧЫНГЫЗ	80
РАЙКАН	88

ГЛАВА 6. УСЛУГИ И СВЯЗИ

ЧЫНГЫЗ	96
------------------	----

ГЛАВА 7. БАБУШКА И ДЕДУШКА

ТЕМИРЛАН	110
--------------------	-----

ГЛАВА 8. РЕСУРСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

ЧЫНГЫЗ	122
------------------	-----

ГЛАВА 9. ВОЛЯ И РАЗУМ

ЕЩЕ ЧЫНГЫЗ	134
----------------------	-----

ГЛАВА 10. ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

ТЕМИРЛАН	154
ЧЫНГЫЗ	156
ТЕМИРЛАН	157
ЧЫНГЫЗ	159
ТЕМИРЛАН	161
ЧЫНГЫЗ	163
ТЕМИРЛАН	166
РАЙКАН	167

КАК БЫ ПОСЛЕСЛОВИЕ

ЧЫНГЫЗ	171
------------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эпиграфом к этой книге послужили слова американского художника и писателя Рокуэлла Кента: «Дети, как желуди, падают с дерева — родословного дерева, — и если мы хотим знать, что вырастет из маленького зернышка, надо лишь поднять голову и взглянуть на дерево, с которого оно упало. Отыскать глазами тот отросток, с которого семечко сорвалось, затем ветку, на которой держится этот отросток, наконец, ствол, спуститься вниз по стволу до самых корней и посмотреть, какая почва питала это дерево». Может быть, он написал их на Огненной Земле или на Аляске, на Лисьем острове, по которому бродил пешком вместе со своим девятилетним сыном, тоже Рокуэллом Кентом, только, конечно, младшим.

Они вместе исходили от края до края много неизведанных диких земель, жили среди эскимосов, мечтали отыскать «макушку мира» и понять, как в простоте белых, как чистый лист бумаги, северных пространств рождается и растет единение человека с природой и миром. Кент-старший всегда хотел быть услышанным, но еще больше хотел услышать. Он считал, что в мире есть места, где люди еще не разучились чувствовать свою связь с Богом, землей и друг с другом. Поэтому и жизнь их осмысленна в каком-то ином, первоначальном смысле — как всегда осмысленно существование рода.

Такие места точно есть. И далеко ходить не надо. Эти заповедные земли — наш дом, наши семьи, в которых отец учит

сына, как жить и где искать смысл жизни. А еще дает силы этот смысл найти. И в наше время в большом городе Москве и в славном городе Бишкеке, а некоторое время назад и в процветающем колхозе «Новая Жизнь», и разворачивалась жизнь семьи, костяком которой сейчас являются глава семьи Райкан Алканович Алканов, его сын Чынгыз Райканович Алканов и внук Темирлан Чынгызович Алканов. В жизни этой семьи было и есть множество приключений, удивительных событий, редких чудес, радостей и горестей, разделенных на всех. И в какой-то момент эта семья поняла, что ей нужна книга. Книга, в которой об отцах говорят сыновья и немножко наоборот.

Рассказывая об отцах, узнавая и открывая их, как новые земли, сыновья вырастают и становятся умнее и сильнее. А мы видим эту жизнь с неожиданной стороны, более остро, более ярко — именно так, как видят ее дети. Отцы, прочитав эту книгу, узнают много нового о себе, а дети — о жизни. Для нас же, всех прочих, это еще и очень редкий опыт. Эта книга о сыновней любви. А еще немного о Кыргызстане и о том, как быстро в XXI веке меняется страна и ее жители. Можно с уверенностью сказать, что семья Алкановых — не только она, конечно — изменила Кыргызстан. Смотрите сами.

Райкан Алканович вырос в животноводческом колхозе в пятистах километрах от казахской границы, в тяжелом труде и лишениях. Но тяга советской власти к перемешиванию людей разных сословий, национальностей и обычаев дала ему возможность много путешествовать и многое видеть. Например, мы можем почти наверняка утверждать, что он последний, живущий на Земле кыргыз, который видел похороны Сталина собственными глазами. Он попал в Москву и стал видным советским управленцем. Его сын уже учился в Москве и работал менеджером в крупной компании, а сейчас вернулся в Кыргызстан и возглавляет всю бизнес-империю Алкановых. Внуки же Райкана Алкановича свободно живут, путешествуют и учатся по всему миру, от Бишкека до Лондона.

А еще эта книга про труд. От самого древнего — как пасти овец на горных пастбищах, до самого современного — как выстраивать свою бизнес-империю в международных масштабах. А еще про удачу. Про то, что такое «оказаться в нужном месте в нужное время». Иногда оказывается, что это нужное место — клочок земли, который ты когда-то купил на пустыре просто так и который спустя годы оказывается золотоносным наделом в самом сердце Дордоя.

А еще эта книга о доме, главное в котором — тепло, очаг, мать и жена. Честно скажем, про женщин в этой книге будет рассказано немного. Но это не жадность Скупого рыцаря, а благородное молчание рыцаря, который о главном и личном говорит мало.

ГЛАВА 1

ЧУЖОЕ И РОДНОЕ

ТЕМИРЛАН

Меня зовут Темирлан. Моего отца зовут Чынгыз. Мне повезло с отцом, он хороший человек. Но с ним всегда надо быть начеку. Потому что быть просто хорошим человеком ему мало, он хочет, чтобы я вырос настоящим мужчиной. А это значит, спокойной жизни у меня нет и не будет.

Если мой отец берется за что-то — пиши пропало. Он своего добьется. У него всегда все получается. Это у нас семейное, наш дедушка тоже очень непростой человек. Про него все говорят, что он непотопляемый и родился в железной рубашке. Я думал, если ты родился в железной рубашке, то тебе утонуть проще простого, но только не нашему дедушке. В семье считают, что он никогда и нигде не пропадет и из воды выйдет сухим. Мне кажется это совершенно невозможным, но не исключено, что мой дедушка волшебник. Он воспитал моего отца. И мой отец стал железным человеком. У него даже есть паспорт железного человека¹, и он переплыл озеро Иссык-Куль за 4 часа и 51 минуту. А теперь, когда я родился и немного порос, отец взялся за меня.

Я старший сын. У меня есть два младших брата, близнецы. Для начала расскажу, в какую историю они влипли прошлым летом, и вам станет понятно, почему с нашим отцом лучше не шутить.

¹ Здесь идет речь о серии соревнований по триатлону на длинную дистанцию Ironman. (Прим. авт.).

Летом мои братья, которым только исполнилось по пять лет, поехали с отцом на Иссык-Куль, где у нас свой дом на озере. По дороге они заехали в магазин за продуктами в село Бостери, и отец купил им по шоколадке. Дома братья ушли в свою комнату и затихли. Отцу это показалось подозрительным. Обычно они галдят без остановки, а если затихли — жди беды. И вот отец поднялся к ним, открыл дверь и видит, что шоколадки лежат в стороне, а братишки что-то прячут за спинами. Он застал их врасплох.

— Показывайте, что прячете! — приказал отец.

Они, конечно, испугались. Попробуй не испугайся, когда над тобой отец нависает, как гора. И протягивают ему зажатые кулачки, а в кулачках — сосательные конфеты.

— Откуда? — спрашивает отец.

Так они ему и скажут. Только стоят и ногами сопят. Я вообще не понимаю, зачем взрослые переспрашивают по сто раз, когда уже сами обо всем догадались и знают ответ? Только мучают больше и хотят, чтобы совесть нас сильнее жалила.

Короче, мой отец сразу понял, откуда конфеты. Дома таких у нас не было. Да и потом, если свои, чего их за спину прятать? Значит, из магазина. Украдены. Пока он продукты набирал, братишки потихоньку стащили конфеты с полки и запихали себе в карманы, дома решили на богатство посмотреть, и тут их отец застукал. Они стоят, молчат, потому что делать больше нечего. Спалились. Не хотел бы я оказаться на их месте. А отец говорит:

— Знаете, что вы сделали? Вы взяли не свое. Взяли то, что вам не принадлежит. Значит, вы — воры. А воры где живут, знаете? Скоро узнаете. Собирайтесь, поедem в тюрьму.

Братишки, конечно, плачут, а деваться некуда. Оделись, сели в машину и поехали в тюрьму. Но для начала приехали в магазин. Отец подвел их к продавщице на кассе и говорит:

— Вот, нашел у себя дома двух воров. Они признались, что украли у вас конфеты. Что будем с ними делать?

Только продавщица попалась не злая, а, наоборот, жалостливая. Видит, что дети маленькие и глаза у них мокрые. Она сама испугалась, чуть не расплакалась и говорит:

— Ой, ой, ой! Бедные мальчики! Давайте их простим на первый раз, с кем не бывает.

Но с моим отцом жалость не прокатит. Он решил, что этого «ой-ой-ой» мало и они еще не все поняли. И спрашивает охранника в магазине:

— А где у вас тут ближайшая тюрьма?

Охранник попался понятливый.

— Здесь как раз недалеко есть старая бостерийская тюрьма для закоренелых воров и разбойников. Их там держат по сто лет, — говорит и показывает куда-то за угол.

Отец везет разбойников по указанному адресу. И действительно, тюрьма эта выглядит ужасно и жутко. Каменная, двухэтажная, с решетками на окнах и колючей проволокой на крыше. И все ржавое кругом и старое, словно эта тюрьма сто лет стоит вместе со своими разбойниками. Для устрашения над подъездом красными буквами ПОЛИЦИЯ. Вот туда он и заводит братьев, вызывает какого-то офицера и рассказывает ему историю о пойманных им конфетных ворах в магазине. Офицер говорит:

— Спасибо вам, уважаемый Чынгыз. Вы поступили как настоящий гражданин. А с этими мы будем разбираться.

Привел их в кабинет, усадил на стулья. Сам сел напротив и спрашивает:

— Ну что, сразу признаемся или будем упираться? Кто из вас зачинщик? Кому в голову пришла идея ограбить магазин? И кто разрабатывал план ограбления?

Братья мои ни живы ни мертвы. Даже уже плакать не могут. Сидят как язык проглотили. Офицер посмотрел на них сурово и сказал:

— Знаете, что в древние времена делали с людьми, которые воровали на базарах? Им отрубали руки... Угрызения совести испытываете?

А братья мои и слов таких не знают. Молчат.

— Значит, упорствуем. Что ж, поступим по-другому. Я отправляю вас на каторгу.

Слово-то какое жуткое выдумал. Каторга! Зверь, а не офицер. Вывел он братцев моих во двор, вручил каждому по железному ведру и сказал:

— Даю вам один час. Собрать весь мусор во дворе, поднять все окурки и бутылки.

И братья мои своими маленькими ручонками каждый грязный окурочек, бумажку, огрызок, еще не пойми что — все собрали. По полному ведру. За сорок минут. Заводят их назад с руками за спиной, как бывалых разбойников.

— Теперь будем говорить? — спрашивает офицер. — Кто придумал украсть конфеты?

И тут Эльдияр говорит сквозь слезы:

— Я.

— А кто непосредственно исполнял задуманное? Кто брал?

И тут Данияр прежде Эльдияра отвечает:

— Я.

— Стыдно вам? — спрашивает офицер, который оказался настоящим следователем.

И братья ему хором отвечают:

— Стыдно.

— Больше не будете воровать?

— Не будем.

— Надо же, — удивился следователь. — Не стали сваливать вину друг на друга. Молодцы. Ладно. Я пойду поговорю с вашим отцом и скажу ему, что вы чистосердечно раскаялись и дали честное мужское слово так больше не поступать. Чтобы в тюрьму больше не попадать. И Родина вам поверила.

И отпустил моих братьев. Теперь вы понимаете какой у меня отец?

А в прошлом году случилась другая история. Она про меня и горы.